

Глава 484. Двойник императора (часть вторая)

- Мою... мою жену зовут... - Грумму точно передалось спокойствие Двэйна, или ему, наконец, удалось немного успокоиться. Он принялся рассказывать о своей семье: он - портной, его жена некогда была дворцовой служанкой, но достигнув определенного возраста, вынуждена была покинуть дворец.

Грумм был портным при дворе Его Величества. Заработок неплохой, что позволило ему купить участок земли на родине. Сейчас там живут его жена и дочери... Не сказать, что очень богато, но одежды и еды в достатке.

Двэйн напустил на себя заинтересованный вид, продолжая что-то рисовать на лице "двойника" и периодически осматривать результаты своего труда. В то же время он то и дело непринужденно говорил "А еще? Что еще? А, вот оно что" и подобные фразы.

Наконец, закончив работу, он отпустил лицо Грумма и отошел, присматриваясь, все ли им учтено. Оставшись довольным результатом, он отошел, и с лица его моментально исчезло напускное дружелюбие.

Теперь он сделался очень строг.

Заметив, что господин отчего-то вдруг помрачнел, Грумм снова почувствовал страх и безысходность.

- Грумм, - сказал Двэйн, пристально глядя на него. - Я знаю, что ты не глуп, а наоборот, очень умный малый. Я не собираюсь обманывать тебя. Ты прослужил во дворце столько лет, а потому наверняка понимаешь, что исход этого всего для тебя только один.

Грумм остолбенел, но в следующую секунду громко всхлипнул.

- Я не хочу умирать, господин. У меня еще есть жена и дочери... Бедная Лена ждет, когда я вернусь домой. А моя маленькая Фэнна уже вот-вот должна выйти замуж... Уаааа, господин, прошу Вас, пощадите.

Выражение лица Двэйна оставалось неизменным, но глубоко в душе он тяжело вздохнул.

Он мягко положил свою руку ему на плечо.

- Грумм, я не хочу обманывать тебя... Да, несомненно, ты умрешь. Когда все закончится, ты должен понимать, что никто не захочет оставлять свидетеля...

Грумма передернуло, и он задрожал от страха. Он еще раньше догадывался обо всем, но теперь, когда Двэйн сам лично сказал ему об этом, он едва не повалился на землю.

Он не был храбрецом. И не был отважным рыцарем и вообще человеком высшей морали. Он был простым человеком, портным, ни на что не претендующим, просто робкий малый, не обладающий сильной волей.

- Я очень сочувствую тебе, правда, но я не в состоянии изменить твою судьбу, - похлопал его по плечу Двэйн. - Однако, хоть для тебя уже в жизни все решено, но тебе все же нужно очень хорошо выполнить свое последнее задание.... великолепно выполнить его!

- Почему... - спросил Грумм, глядя на мага потухшим взглядом. - Ведь я все равно умру.

- Ради своей семьи. Ради дочерей и жены.

Этой фразой Двэйн сразу же привел его в чувства.

- Если ты откажешься выполнять это задание или все намеренно испортишь, то ты и сам должен понимать, что гнев принца-регента будет страшен. С другой стороны, если ты все сделаешь так, как надо, то хоть ты и умрешь...но я готов поручиться, что твоя семья получит достойное вознаграждение, которого хватит им на всю жизнь. Ты говоришь, что твоя дочь вот-вот должна выйти замуж. Подумай о её судьбе, о её будущем...

Сказав это, Двэйн снова вздохнул и продолжил, тщательно подбирая слова. - Возможно, я говорю слишком жестко. Но ничего. Тебе лучше взглянуть на это с другой стороны: после того, как ты хорошо выполнишь свое задание, ты обменяешь свою жизнь на пожизненную гарантию благополучия своей семьи.

Грумм успокоился.

Последняя фраза Двэйна убедила его.

Он надолго погрузился в размышления. За окном уже стемнело, когда он, наконец, поднял голову.

Его взгляд теперь сиял твердой решимостью.

- Значит, Вы клянетесь выполнить свое обещание? - хриплым голосом сказал он.

- Да, я клянусь.

- Моя жена до конца не будет ни в чем нуждаться? - сквозь слезы снова проговорил Грумм.

- Да, никогда не будет, - строго ответил Двэйн. - У нее будет большое хозяйство, достаточное для прокорма семьи и получения неплохого заработка.

- А мои дочери? ... Мои две дочери - Фэнна и маленькая Ирэн. Фэнне уже четырнадцать, в следующем году ее уже можно выдать замуж... А еще.. Ирэн... ей только девять.

- Я клянусь славой моего рода, что у твоих дочерей будет прекрасное будущее. Муж Фэнны будет крепким и сильным мужчиной с хорошим заработком. Твоя младшая дочь получит отличное образование и станет очень богатой. А еще... Я распоряжусь, чтобы мои люди помогли твоей семье переехать на равнину Роулинг. Там о них позаботятся.

Грумм с силой сжал кулаки, точно пытаясь набраться решимости. Теперь у него были гарантии от самого Герцога Тюльпана, но отважиться на смерть было не так просто.

К счастью, через некоторое время Грумм встал. Он был бледен, руки его дрожали, но он все-таки собрался с силами и встал.

Затем он с силой вытер слезы, высморкался и сообщил Двэйну точный адрес, по которому проживала его семья, и полные имена жены и дочерей.

Ему можно было не сообщать таких подробностей - Двэйн и так мог отправить людей все разузнать. Однако чтобы успокоить бедного малого, Двэйн внимательно выслушал его и по памяти повторил все, что тот ему продиктовал.

Только после этого Грумм наконец успокоился.

Теперь его душевные силы были расслаблены.

- Хорошенько отдохни. Сегодня вечером не умывайся, чтобы не стереть то, что я только что нарисовал на твоём лице. Это нам пригодится завтра, - Двэйн заставил его сесть и мягко сказал. - Лекарство, которое ты только что выпил, поможет тебе уснуть. Однако завтра по утру горло будет очень болеть, нужно немного потерпеть. Потому что ты..

... потому что твой голос сильно отличается от голоса Его Величества, и я могу подкорректировать его только с помощью этого лекарства.

Двэйн уже хотел было направиться к выходу, но Грумм неожиданно схватил его за рукав.

- Господин, я очень надеюсь, что смогу все сделать по высшему разряду.

Двэйн улыбнулся. Он в точности угадал настроение портного: раз он уже знает, что непременно умрет, то теперь ему оставалось только закончить начатое, тогда у него появится надежда, что его родные получат достойное вознаграждение.

- Верь мне. Я, как и ты очень надеюсь на благополучный исход этого дела. К тому же... я хорошо помогаю людям притворяться...

Последняя фраза вырвалась у него неосознанно, и в следующую секунду сердце его сильно забилося.

Маг резко изменился в лице, однако ему удалось скрыть это от Грумма.

Он повернулся и вышел из покоев. Когда он очутился на лестнице, в сознании его прозвучала последняя фраза принца Чэня, сказанная им перед уходом.

"Насколько мне известно, ты прирожденный мастер симуляции. Само собой, ты сможешь обучить этим способностям других".

Почему он так сказал? Что он имел ввиду?

В сознании Двэйна подобно молнии промелькнула одна мысль. Очевидно, ответ был один: принц Чэнь наверняка знает о Хуссэйне!

Он знал, что Хуссэйн, изменив имя и внешность, скрывается у него, выполняя различного рода поручения.

Но как он узнал об этом?

Если принцу Чэню известно даже об этом, то о каких еще тайнах клана Тюльпанов он осведомлен?

Знает он или нет то, что Двэйн сделал с будущей императрицей? Ведь ни один нормальный муж не позволил бы другим мужчинам так обходиться со своей женой!

Знает ли он, что Двэйн хотел по-быстрому выдать замуж принцессу, разыграв столь "грандиозный спектакль"? Ведь ни один брат не позволил бы так играть со своей сестрой!

Принц Чэнь... Интересно, как много секретов он знает?

Глубоко вздохнув, Двэйн посмотрел на ночное небо. В душе он неустанно говорил себе: спокойнее, спокойнее...

Маг быстро привел в порядок свои мысли: если принц Чэнь знает о Хуссэйне, то кто и когда рассказал ему об этом? В разговоре он ни разу не упомянул об этом деле, но сегодня вдруг неожиданно сказал - уж не от того ли это, что принц сам только совсем недавно узнал об этой тайне?

Совсем недавно.

Глаза Двэйна блеснули.

Возможно, принц Чэнь узнал об этом не через представителей клана Тюльпанов (невозможно, чтобы кто-то из них пошел на предательство и стал шпионом двора) - очень возможно, что новости распространились из храма.

Да. Очень возможно.

Религиозная община воевала с дворцом уже тысячу лет. Стороны никогда не нападали друг на друга в открытую, но на протяжении всего существования империи не раз стремились подорвать авторитет противника, действуя у него за спиной. Заставить лагерь неприятеля пройти через пару кругов ада - это уже давно ни для кого не было неожиданностью.

Да, должно быть, именно так. Принц Чэнь наверняка совсем недавно узнал о том, что Двэйн тайно укрывает у себя Хуссэйна.

Приняв твердое решение, Двэйн уверенной походкой покинул дворец.

В сложившейся ситуации Двэйн не поехал в резиденцию, принадлежавшую клану Тюльпанов, а остался переночевать во дворце.

Пятьсот всадников, прибывших вместе с ним, были поселены вместе с солдатами императорской лейб-гвардии.

В эту ночь Двэйн, не смыкая глаз, усиленно размышлял над тем, как разрешить внезапно возникшую проблему.

Или может... прямо объявить о передаче трона маленькому принцу Чарли? А если кто-то начнет возмущаться, то просто не обращать на них внимание! В конце концов, все рычаги власти сосредоточены в руках принца, а то, что он не сел на престол, а посадил на него вместо себя своего сына - целиком и полностью дела императорского дворца. А если люди станут возражать, то и пусть.

Религиозная община, несомненно, будет против... Это совершенно очевидно! Это будет равняться тому, если бы принц Чэнь нанес публичное оскорбление служителям культа Богини.

Но Папе отлично известно, что в скором времени на материк вторгнутся преступные племена. Разве он посмеет ссориться с дворцом в такое напряженное время? Настолько ли он дерзок, чтобы предпочесть интересам империи свои личные амбиции?

Нет, он не осмелится. Ему придется проглотить эту обиду.

Да...но...

В этот момент Двэйн подумал о другом. Ведь осмелился же Папа в такое время отправить людей сводить с ним счеты, а этот поступок уже сам по себе был не в интересах империи.

Поэтому надеяться на благоразумие храмовников отнюдь не следовало!

Поразмышляв над этим полночи, Двэйн невольно занервничал.

"Да пошло оно все к черту! Пусть об этом беспокоится дворец, мне то что а дело? Скандал так скандал! Он все равно обрушится на головы засевших во дворце чиновников! Если принц поссорится с храмом, он первым же станет козлом отпущения. А я ведь Герцог Тюльпан, властитель северо-западных земель!"

На миг Двэйн очень разгневался. Он понимал, что это дело еще долго будет висеть над ним, как дамоклов меч, и принц не даст ему так просто расслабиться. В конце концов, он был одним из самых влиятельных и преданных чиновников империи. В такое время владыке не нужны лишние неприятности.

Как только занялся рассвет, Двэйн встал с постели и вышел из своих покоев.

Кроме того, что принц Чэнь распорядился о его комнате, он еще и направил дворцовых страж охранять ее. Как только они увидели, как Герцог Тюльпан выходит из своих покоев, то тут же в панике принялись приветствовать его.

- Господин, Вам некомфортно в этих комнатах? Или эти неуклюжие служанки недостаточно хорошо ухаживают за Вами?

Двэйн усмехнулся.

- Если даже во дворце мне будет некомфортно, то боюсь, что в этом мире я никогда не найду себе подходящее место, - глядя на испуганные лица охранников, он веселился от души. - На северо-западе климат суровый, а нравы грубые, к чему я уже привык. Поэтому в столь теплом месте, в окружении стольких вежливы людей, я само собой не могу уснуть.

Начальник караула тут же изобразил на лице улыбку и, хлопнув себя ляжкам, сказал:

- Да-да! Герцог несет пограничную службу, а потому не привык к столь роскошным спальням. Однако, Вы, Ваше Светлость, пользуетесь особым доверием Его Высочества, поэтому имеете полное право ночевать во дворце. Если бы на Вашем месте был кто-то другой, то ему бы такой милости оказано не было.

Двэйн слегка улыбнулся, а затем якобы случайно выронил из кармана пару золотых монет.

- А где люди, которые вчера приехали со мной? Их всех поселили с гвардейцами? Пошли людей и вызови мне командира моего отряда. Мне нужно обсудить с ним кое-какие личные вопросы.

Переводчик: Malena_IZ